

Итак, для топонимов РС, которые формально могут быть истолкованы через саамские германизмы, обязательна проверка: может ли топоним быть истолкован иначе; не является ли ошибочной сама германская этимология саамского слова; может ли быть принято обратное направление заимствования. Пока же для привлечения ФУ германизмов при трактовке субстратной топонимии РС мы не видим надежных оснований.

Матвеев А. К. Типы бытования географических терминов в субстратной микротопонимии Русского Севера // *Вопр. географии.* Вып. 81. М., 1970.

Матвеев А. К. Топонимические поиски. I // *Финно-угорское наследие в русском языке.* Вып. 1. Екатеринбург, 2000.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. Ч. 2. Екатеринбург, 2004. Ч. 3. Екатеринбург, 2007.

Шилов А. Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология Заволочской Чуди // *Вопр. языкознания.* 1997. № 6.

Шилов А. Л. Есть ли скандинавская топонимия в Карелии? // *Вопр. языкознания.* 1999. № 3.

Saarikivi J. Is there Palaeo-European substratum interference in western branches of Uralic // *Journal de la Société Finno-Ougrienne.* V. 90. Helsinki, 2004.

Saarikivi J. Substrata Uralica. Studies on Finno-Ugrian substrate in northern Russian dialects. Tartu, 2006.

Terent'ev V. A. Corrections to the «Suomen kielen etymologinen sanakirja» concerning germanic, baltic and slavic loanwords // *Uralo-Indogermanica.* II. Москва, 1990.

М. Шипкова

Брно (Чешская Республика)

Словарь микротопонимов Моравии и Силезии: теоретический и интерпретационный аспекты*

Чешская Республика состоит из трех исторических территорий – Чехии (Богемии), Моравии и чешской части Силезии. В настоящее время она делится уже не на эти исторические зоны, а на 14 новых областей. Традиционное деление на исторические зоны, однако, живо до сих пор, и многие научные проекты его учитывают. Это касается и Словаря микротопонимов Моравии и Силезии, который создается в диалектологическом отделении Института чешского языка Академии наук Чешской Республики в Брно – центре территории, называемой Моравия. С лингвистической точки зрения важно, что регионы Моравии и Силезии сохранили значительные диалектные различия. Эта ситуация отразилась в языковой форме топонимов (анонимов). На территории Богемии ярко выраженные диалектные черты сохранились только на окраинах.

* Статья написана при поддержке гранта № 405/08/0703 «Slovník pomístních jmen na Moravě a ve Slezsku II (teoretické a interpretační aspekty)».

Словарь начал создаваться в 2005 г., после завершения самого важного на тот момент дела чешской диалектологии – пятитомного Чешского лексического атласа (1992–2005; шестой том, содержащий дополнения, в печати), который на 1 600 картах, сопровождаемых обстоятельными комментариями, дает полную картину географической дифференциации чешского национального языка.

Важным стимулом для начала работы над Словарем микротопонимов Моравии и Силезии стал для нас тот факт, что аналогичный словарь создается в Праге (Словарь микротопонимов Чехии. Вып. 1–3–. 2005–2007–.) и в соседней Словакии.

Преимущество нашего словаря состоит, с одной стороны, в уникальном, относительно полном материале (собранном в 1965–1989 гг., включающем приблизительно четверть миллиона карточек, около 96 % исследованной территории), с другой стороны, в теоретической и методологической концепции, которая представляет чешскую ономастическую школу (В. Шмилауэр, Р. Шрабек, И. Люттерер, Я. Плескалова, Л. Оливова-Незбедова, М. Гарвалик). В чешской ономастике есть лексикографически обработанный материал как в области ойконимии (Профоус, Хосак – Шрабек), так и в области антропонимии (Бенеш, Свобода, Плескалова); следовательно, остается лексикографически обработать третий класс имен, т. е. названия ненаселенных объектов (анойконимы). В чешской ономастике они называются *potísní jména*, в соответствии с терминологией, установленной терминологической комиссией Международного комитета по славянской ономастике (*Osnoven system i terminologija na slovenskata onomastika*, 1983) или *anoikonyma*, их ядро образует то, чему в традиционной ономастике соответствуют *микротопонимы*, *nazwy geograficzne*, *minor place-names*, *field names*, *Flurnamen* и т. д.

Ономастическая интерпретация анойконимов не ограничена этимологией и словообразованием; цель словаря – показать изменяемость анойконимов, их лингвогеографическую дифференциацию, структуру, отношение к объекту и мотивационные аспекты номинативного процесса. Словарь, таким образом, представляет новый тип анойконимического (микротопонимического) словаря, в котором преобладает лингвистическая интерпретация материала. В связи с глубокими диалектными различиями Моравии и Силезии особое внимание уделяется учету диалектных вариантов микротопонимов и степени их лемматизации. Многие лексические единицы, которые распространены за пределами Чехии, на территории Польши и Словакии, придают нашему словарю межславянский, центральноевропейский статус; наличие множества лексических единиц немецкого происхождения отражает языковой и общекультурный контакт с немецкой средой. В словаре, таким образом, фиксируются анойконимы с немецкими корнями (основами), например *acker(l)-*, *acht(el)-*, *-bach/-pach-*, *-berg/-berk/-perk-*, *breit-*, *-brenn/-brannt/-brand-*, *burg/-burk/-purg/-purk-*, *-dorf-*, *eich(el)*, *-eis-*, *end(e)-*, *-engel-*, *-erb-* и т. п. Обработка моравских и силезских анойконимов может стать методологической основой обработки анойконимов (микротопонимов) для Славянского ономастического атласа.

Цель словаря – комплексно представить анойконимический материал с восточной части территории Чешской Республики и таким образом способствовать созданию синхронной системной картины анойконимов Моравии и Силезии второй половины XX в.

Словарь первоначально создавался как электронный; сейчас на его основе планируется традиционный «бумажный» словарь (подробнее см. публикацию Л. Чижмаровой).